

А.А. Павловский

**Скульптура в Аттике
до греко персидских войн**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

Павловский А.А.
П12 Скульптура в Аттике: до греко-персидских войн / А.А. Павловский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 318 с.

ISBN 978-5-458-35391-5

Алексей Андреевич Павловский (1856-1913) - историк искусства, профессор, доктор теории и истории искусств. Главный научный интерес Павловского был связан с историей быта и искусства древнего мира. Предлагаемая работа «Скульптура в Аттике до греко-персидских войн» является его докторской диссертацией. Во время написания исследования автор в течение длительной командировки в Грецию, посетил многие музеи и библиотеки, лично изучил археологические находки полуострова Пелопоннес, Аттики (юго-восточной области Средней Греции) и ряда островов Эгейского моря. Он исследовал все многообразие греческой скульптуры интересующего его периода (VII-VI веков до н.э.), сравнил различные стили, в которых работали древнегреческие скульпторы. В его работе нашли отражение практически все известные на тот момент произведения античных мастеров периода Архаики, когда искусство переживало в Аттике расцвет и интенсивно развивалось. Автор использовал, в том числе, памятники из собраний Эрмитажа, музеев Неаполя, Флоренции, Венеции, Мюнхена, Парижа, Лондона, Берлина. Благодаря этой полноте использования материала исследование имеет фундаментальное значение и не устарело до наших дней. Ученый, рассматривая античную скульптуру Архаического периода в широком историко-культурном контексте, делает любопытные наблюдения над ее развитием, имеющие значительную научную ценность. Книга снабжена большим количеством снимков с памятников.

ISBN 978-5-458-35391-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ческаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Сергѣя Александровича Жебелева, взявшаго на себя тяжелое дѣло корректированія сверстанныхъ листовъ и посредничества между авторомъ и типографіей, и моимъ дорогимъ друзьямъ Гавріилу Михайловичу Князеву и Роману Христіановичу Леперу; всѣмъ имъ я приношу здѣсь мою искреннюю благодарность.

Съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ выразить мою сердечную благодарность глубокоуважаемому Ивану Васильевичу Помяловскому, въ которомъ всегда находилъ вѣрную и постоянную поддержку всѣмъ моимъ научнымъ начинаніямъ.

Наконцѣ, долгомъ считаю выразить чувство признательности г. старшему хранителю классическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, Г. Г. Кизерицкому за ту любезность, съ которою онъ мнѣ предоставлялъ пользоваться исключительно богатою у насъ въ Россіи археологической библіотекой Императорскаго Эрмитажа, къ общему сожалѣнію всѣхъ занимающихся классической археологіей, до сихъ поръ еще остающейся очень мало доступной для научныхъ занятій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Характеръ скульптуръ, найденныхъ на Акрополѣ и скульпторы, работавшіе въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ.

Послѣднія двадцать лѣтъ въ наукѣ классической археологіи ознаменованы необыкновеннымъ оживленіемъ. Многочисленныя раскопки, веденыя за это время на почвѣ древней Греціи, проливають новый, ясный свѣтъ на такіе періоды исторіи греческой культуры и искусства, о которыхъ ранѣе наши свѣдѣнія были крайне бѣдны, неудовлетворительны. Многіе вопросы, казавшіеся прежде неразрѣшимыми, вновь найденный матеріалъ даетъ возможность, если не разрѣшить, то, по крайней мѣрѣ, освѣтить. Къ такимъ вопросамъ долженъ быть отнесенъ и вопросъ объ архаической скульптурѣ въ Атикѣ до греко-персидскихъ войнъ. Еще въ 1876 году свою знаменитую характеристику аттической скульптуры этого періода Гейнрихъ Бруннъ ¹⁾ основывалъ только на четырехъ тогда извѣстныхъ ея памятникахъ: Мосхофорѣ, мраморной головѣ Аиины съ писистратовскаго храма на Акрополѣ и на рельефахъ стелъ Аристіона и дискофора. Въ настоящее время скульптурами этого періода наполнены пять залъ Акропольскаго музея и вѣскольکو отдѣльныхъ экземпляровъ можно еще найти и въ Национальномъ музеѣ Аѳинъ; къ нимъ долженъ быть отнесенъ и не одинъ фрагментъ въ музеяхъ западной Европы. Все это сокровище обязапо своимъ происхожденіемъ раскопкамъ и, главнымъ образомъ, веденнымъ на Акрополѣ ²⁾ между 1885 и 1889 годами Аѳинскимъ Археологиче-

¹⁾ Arch. Zeit. XXXIV, 27.

²⁾ Акрополь сталъ привлекать къ себѣ вниманіе археологовъ, надѣявшихся найти тамъ интересныя памятники, сразу же послѣ удаленія отсюда турокъ. Еще Питтакистъ принялся за собираніе во временный музей, тамъ устроенный, лежавшихъ на асмѣт осломковъ скульптуръ и подписей. Въ 1833 году предприняты были тамъ на частныя под-

скимъ обществомъ (*ἑταιρία ἀρχαιολογική*) подъ руководствомъ энергичнаго генеральнаго эфора Каввадіа. Въ этихъ раскопкахъ Аѳинское Археологическое общество задалось цѣлью дойти до самой скалы, въ убѣжденіи, что среди мусора, послужившаго для уравниванія площади Акрополя и заплывившаго всѣ неровности его поверхности въ періодъ украшенія Акрополя послѣ греко-персидскаго опустошенія и въ эпоху Перикла, должно найтись не мало скульптурныхъ и архитектурныхъ фрагментовъ отъ памятниковъ, погибшихъ при нашествіи Ксеркса. Ожиданія оправдались и изъ этого насыпного слоя намъ явилась масса памятниковъ, опредѣленно датируемыхъ до 480 г., такъ какъ трудно представить себѣ, чтобы въ этомъ слоѣ, образовавшемся никакъ не позже 460 г., могло быть много произведеній, созданныхъ послѣ памятнаго года опустошенія Акрополя.

Эти раскопки, принесшія опредѣленно датированныя произведенія, освѣтили много вопросовъ изъ области аттической керамики, архитектуры и скульптуры, почти не разрѣшимыхъ до тѣхъ поръ.

Оставивъ первыя двѣ области другимъ, мы здѣсь будемъ говорить только о скульптурныхъ памятникахъ.

писныя средства и первыя раскопки у Пареевона, причемъ найдены были различные фрагменты фриза и одна метопа съ южной стороны. Въ 1834—1836 гг. велись раскопки Кленце, а затѣмъ Л. Россомъ и его друзьями, архитекторами E. Schaubert, Chr. Hansen и Laurent; результаты этихъ раскопокъ предполагалось опубликовать въ роскошномъ изданіи, но вышла только первая тетрадка этого изданія: *Der Tempel der Nike Apteros*. Средства на эти раскопки получались отъ продажи разбираемыхъ туредикъ и средневѣковыхъ построекъ, а для того, чтобы не тратиться на далекій отвозъ земли, ее сбрасывали на южный скатъ акропольскаго холма, гдѣ, по мнѣнію Росса (*Archäol. Aufsätze*, I, 75), между театромъ Діониса и Одіономъ Ирода Аттика не должно было быть важныхъ памятниковъ. Важнѣйшими результатами этого періода раскопокъ были: фрагменты статуи западнаго фронтона Пареевона, нѣсколько плитъ сѣверной стороны фриза и открытіе фундамента и почти всѣхъ архитектурныхъ частей большей частью фриза храма Безкрылой Ники. Найдено было еще много другихъ скульптурныхъ фрагментовъ и масса надписей. Въ 1852 году были произведены раскопки у Эрехеона Тиршемъ и въ томъ же году Бѣле (*L'Acropole d'Athènes*, Paris, 1862); въ 1862 г.—К. Вѣттихеромъ (*Bericht über die Untersuchungen auf der Akropolis in Athen*, Göttingen, 1864—67). Въ 1876—77 годахъ Аѳинское Археологическое общество очистило южный склонъ отъ земли, сброшенной при раскопкахъ Росса. Ведшіеся въ 1880 году французами Lemberg и Blondel раскопки на Акрополѣ были скоро остановлены въ какомъ-нибудь метрѣ отъ того слоя, въ которомъ принявшемуся за эти раскопки въ 1882 году и особенно энергично ведущему ихъ съ 1885 года Аѳинскому Археологическому обществу удалось найти, наконецъ, массу памятниковъ архаическаго періода. Съ результатами этихъ раскопокъ являемъ: J. E. Harrison (*Journ. of hell. stud.* 1887, 159... и 1888, 118...), W. Miller (*Amer. Journ. of Arch.* 1886, 64...), Theoxanou, *Les fouilles recentes de l'Acropole d'Athènes* (*Gaz arch.* XIII. 1888, 28—48 и 83—102), M. Collignon, *Les fouilles de l'Acropole d'Athènes* (*Revue de deux mondes*, 1890, I, 835—863), Milchhöfer, *Neue Funde auf der Akropolis* (*B. phil. Wochenschrift*, 1887, 740) и журналы: *Wochenschrift für klass. Phil.* 1887. № 24, 764 и 31, 964, *Ath. Mitt. u. Bull. de corr. hell.* за годы раскопокъ.

Эти раскопки знакомятъ насъ съ произведеніями скульптуры еще въ тѣ времена, когда матеріаломъ для нея являлся мягкій, легко обрабатываемый пористый камень, добываемый около Пирея, у мыса Акте. Для обработки этого матеріала не нужно было особенныхъ техническихъ знаній, не нужно было и особыхъ инструментовъ. Скульпторы легко могли справляться съ этимъ матеріаломъ при помощи тѣхъ инструментовъ, которыми работалъ въ деревѣ, и характеръ скульптуръ изъ этого матеріала, найденныхъ на Акрополѣ, ясно показываетъ, что художникъ и по своему развитію былъ не далеко отъ произведеній изъ этого примитивнаго матеріала. Древнѣйшія произведенія изъ пороса мы необходимо должны отнести ко времени не позже начала VI, а, можетъ быть, даже конца VII вѣка. Такимъ образомъ найденныя на Акрополѣ скульптурныя произведенія даютъ намъ возможность судить о столѣтнемъ, по крайней мѣрѣ, періодѣ развитія этого искусства на аттической почвѣ. Примѣненіе мѣстнаго матеріала даетъ намъ право предполагать, что эти произведенія принадлежатъ мѣстнымъ художникамъ, самостоятельно достигнувшимъ извѣстной ступени художественнаго развитія.

Рядомъ съ этимъ матеріаломъ, но въ позднѣйшей ступени развитія, аттическія находки представляютъ намъ и привозный матеріалъ: сначала хрупкій, крупнозернистый наксосскій мраморъ, а затѣмъ и роскошный по колориту и очень удобный въ работѣ паросскій. Мѣстный, такъ называемый гиметтскій мраморъ, является въ весьма немногихъ памятникахъ, но зато преимущественно болѣе древнихъ, простыхъ въ своемъ развитіи, пентелійскій же бѣлый мраморъ, какъ показываютъ отдѣльные случаи, встрѣчающійся изрѣдка въ употребленіи около половины VI вѣка, находитъ себѣ широкое примѣненіе только уже очень поздно, въ V вѣкѣ.

Этотъ фактъ преимущественнаго примѣненія въ скульптурахъ, найденныхъ на аттической почвѣ, привознаго матеріала для многихъ археологовъ являлся яснымъ доказательствомъ чужаго происхожденія исполненныхъ въ немъ скульптуръ, но едва-ли это положеніе можетъ выдерживать строгую критику. Нѣтъ, мнѣ кажется, ничего удивительнаго въ томъ, что аттическіе скульпторы; обратившіеся къ мрамору, какъ матеріалу, въ тотъ періодъ, когда Аттика была уже въ живыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ богатыми мраморомъ островами Эгейскаго моря, преимущественно стали работать въ этомъ лучшемъ и легко добываемомъ чужомъ матеріалѣ, а не въ своемъ мѣстномъ, добываніе котораго было связано съ большимъ трудомъ. На основаніи только

примѣненія наксосскаго или паросскаго мрамора говорить о наксосскомъ или паросскомъ происхожденіи даннаго произведенія мнѣ представляется столько же рискованнымъ, какъ приписать итальянскимъ художникамъ всѣ современныя скульптуры, исполненныя въ каррарскомъ мраморѣ. Я понимаю, что разъ мы знаемъ о примѣненіи наксосскаго или паросскаго мрамора въ Атикѣ, мы имѣемъ право предполагать, что рядомъ съ этимъ матеріаломъ могли проникнуть въ Атику и художники изъ Пароса и Наксоса, что они могли оказывать вліяніе на аттическую мѣстную скульптуру; но насколько ошибочно на основаніи матеріала только судить о происхожденіи скульптурныхъ произведеній, мнѣ кажется, совершенно ясно доказалъ Зауеръ, въ силу этого одного соединившій въ своей древне-наксосской школѣ ¹⁾ скульптуры совершенно различнаго стилиа и такимъ образомъ придавшій этой первичной школѣ какой-то электическій характеръ или, вѣрнѣе, лишившій ее всякаго характера. Матеріалъ даетъ только одинъ изъ элементовъ характеристики, опредѣленія, но ничуть не рѣшаетъ дѣла, что я надѣюсь яснѣе показать въ будущемъ.

Паросовыя скульптуры, найденныя на Акрополѣ, почти исключительно являются декоративными и, такимъ образомъ, получаютъ настоящій свой смыслъ только въ совокупности съ зданіемъ. Уже это ихъ назначеніе опредѣляетъ характеръ ихъ обработки больше въ общемъ, чѣмъ въ деталяхъ. Большинство мраморныхъ произведеній, наоборотъ, имѣетъ значеніе въ нихъ самихъ и принадлежитъ чистому искусству. Многіе изъ нихъ поэтому отличаются удивительною тонкостью, тщательностью работы, которая и въ мраморныхъ декоративныхъ произведеніяхъ опять-таки отступаетъ на задній планъ.

Въ декоративныхъ скульптурахъ уже съ самаго ранняго періода насъ поражаетъ богатство творческой фантазіи художника, умѣвшаго довольно удачно справляться даже съ сложными задачами, въ статуарномъ же бросается въ глаза бѣдность и нѣкоторое однообразіе встрѣчающихся типовъ. Это обстоятельство заставляетъ искать себѣ объясненія въ какомъ-нибудь внѣшнемъ условіи возникновенія этихъ произведеній.

Съ особенною любовью и постоянствомъ трактуется въ этотъ періодъ типъ женщины, немного выступающей впередъ лѣвой ногой и прямо смотрящей предъ собою: въ одной рукѣ, согнутой въ жестѣ приношенія, держитъ она какой-то атрибутъ (погибшій у всѣхъ ста-

¹⁾ Altnaixische Marmorkunst. Ath. Mitt. XVII (1892), 37—79.

туй вмѣстѣ съ нижней частью самой руки, слишкомъ сильно выступавшей изъ общей площади тѣла, чтобы не погибнуть при претерпѣнныхъ статуями невзгодахъ); другой опущенной и только немного отступающей отъ туловища, поддерживаетъ она складку хитона. Голова прямо сидитъ на довольно массивной шеѣ и длинные волосы спускаются въ нѣсколькихъ прядяхъ на грудь и въ общей широкой массѣ на спину. Черты лица не имѣютъ въ себѣ ничего типичнаго, но, съ другой стороны, представляютъ такъ мало индивидуальныхъ чертъ, что нѣкоторые не хотятъ видѣть въ этихъ статуяхъ портретныхъ изображеній. Последнее обстоятельство, думаютъ они, особенно бросается въ глаза, когда наблюденію представляется цѣлый рядъ произведеній скульптурныхъ одного типа. Всѣ эти фигуры одѣты въ длинный, до самага пола спускающійся хитонъ, поверхъ котораго, въ большинствѣ случаевъ, наброшенъ еще гиматій.

Этотъ типъ впервые сдѣлался извѣстнымъ въ акротерныхъ статуэткахъ Эгинскаго храма, имѣвшихъ лotosовый цвѣтокъ въ протянутой впередъ рукѣ, и по этому атрибуту былъ признанъ Гергардомъ ¹⁾, а за нимъ и многими другими за изображеніе Афродиты. Бернулли ²⁾ указалъ на недостаточность этого атрибута для признанія тутъ Афродиты, такъ какъ цвѣтокъ является общимъ атрибутомъ для Афродиты, Гебы, Горъ и Грацій, хотя въ то же время высказалъ предположеніе, что въ архаическій періодъ и вообще было трудно отличить одну богиню отъ другой. У Росса ³⁾, знавшаго фрагменты нѣсколькихъ акропольскихъ статуй этого типа, мелькала уже мысль о возможности признанія этихъ статуй за изображенія служительницъ Аѳины, аррефоръ или канефоръ, и указаніе на это онъ видѣлъ въ многочисленныхъ надписяхъ и подобной статуѣ Лисимахи, упоминаемой Павсаниемъ (I, 27, 4) у храма Полиады. Эти статуи, по его мнѣнію, стояли на небольшихъ дорійскихъ колоннахъ, подобно другимъ подноснымъ дарамъ, около храма, и это его предположеніе, какъ мы видимъ, оправдалось.

Когда семь статуй этого типа было найдено на Делосѣ, Т. Омолъ ⁴⁾, опираясь на находженіе ихъ въ одномъ мѣстѣ и на существованіе въ инвентаряхъ делосской амфитіоніи храма, носившаго названіе храма о семи статуяхъ (*ναὸς οὗ τὰ ἑπτὰ ζῶια, οὗ τὰ ἑπτὰ ἀγάλματα, οὗ τὰ ἑπτὰ*),

¹⁾ Gerhard, Gesammelte akademische Abhandlungen, I, 264, 5.

²⁾ Aphrodite, Leipzig, 1876, 26.

³⁾ Archäol. Aufsätze, I, 85, 205.

⁴⁾ Bull. de corr. hell. V (1881), 275.

предположилъ, что эти-то семь статуй и есть статуи, давшія храму его названіе, а такъ какъ этотъ храмъ былъ храмъ Аполлона и Артемиды, то и самыя статуи должны изображать эту богиню. Подтвержденіе этой гипотезы онъ видитъ еще въ томъ, что статуи подобнаго типа были найдены и въ храмѣ Асклепія подъ тѣмъ мѣстомъ Акрополя, гдѣ стояло святилище Артемиды Бравроніи; по предположенію же О. Райэ эти статуи должны были быть сброшены съ Акрополя вмѣстѣ со срытою оттуда землею. Гипотеза, построенная на гипотезѣ, не смущала французскаго ученаго и онъ остался при ней и въ своей докторской диссертациі ¹⁾, не смотря на серьезныя возраженія.

Одновременно съ Омолемъ, этимъ типомъ занялся итальянскій археологъ Герардо Гирардини ²⁾ по поводу архаической статуи этого типа, найденной на Авентинѣ. На основаніи того факта, что статуи этого типа были найдены въ храмахъ различныхъ божествъ, онъ пришелъ къ заключенію, что съ наибольшей вѣроятностью въ этомъ типѣ нужно видѣть обѣтныя изображенія жриць (*imagine votive (anathemate) di sacerdotene*). То же возраженіе представляетъ онъ и Мильхгёферу ³⁾, желавшему видѣть въ аеинскихъ статуяхъ изображенія нимфъ, этихъ спутницъ Аены, и въ безжизненныхъ образахъ представляющихъ свиту статуи этой богини; если это значеніе можно принять для Аенинъ, — говоритъ онъ, — то нельзя принять для другихъ мѣстъ, гдѣ эти статуи стоятъ въ храмѣ не Аены.

Противъ гипотезы Омолля выступилъ и Фуртвенглеръ ⁴⁾, считающій этотъ типъ слишкомъ распространеннымъ, чтобы его можно было приурочивать къ опредѣленному божеству. Если можно къ этому типу на Акрополѣ приурочивать наименованіе 'дочерей Кекропа, на эгинскомъ храмѣ—Даміи и Анхесіи, то для Делоса онъ считаетъ возможнымъ приписать Ириду и Гебаергу или Лаодику и Гипероху, культъ которыхъ былъ тамъ очень распространенъ, или трехъ мѣстныхъ Горъ: Эно, Сперто и Эланду, дочерей Аніона или, наконецъ, Харитъ, но также могутъ быть эти статуи и изображениями обѣтными простыя смертныхъ дѣвушекъ, Деліадъ (*Hom. hymn. in Apoll. Del. 157*), такъ какъ типъ дѣвушки съ цвѣткомъ весьма распространенъ даже и на надгробныхъ памятникахъ ⁵⁾.

¹⁾ *De antiquissimis Dianae simulacris deliacis*, Paris, 1886, 61.

²⁾ *Di una statua arcaica dell' Aventino e d'alcune serie di sculture affini*. *Bull. di com. arch. com. di Roma*. 1881, 155—157.

³⁾ *Ath. Mitt.* V (1880), 213'.

⁴⁾ *Von Delos. Arch. Zeit.* 1882, 326.

⁵⁾ *Ath. Mitt.* VII (1882), 171.

Акропольскія статуи этого типа Робертъ ¹⁾, С. Рейнакъ ²⁾ и Вальдштейнъ ³⁾, считали за изображенія самой богини Аѳины, чему, повидимому, противорѣчитъ отсутствіе атрибутовъ; но присутствіе атрибутовъ для VI вѣка они считаютъ вовсе необязательнымъ. Эта гипотеза какъ будто находитъ подтвержденіе въ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ Винтеромъ ⁴⁾ на терракоттахъ того же самаго типа въ Акропольскомъ музеѣ. Большинство терракоттовыхъ статуэтокъ безъ атрибутовъ, но въ то же время горгоніонъ на груди или панашъ шлема, помѣщенный прямо на темени, ясно указываютъ тутъ Аѳину. Очевидно, этотъ типъ примѣнялся и для Аѳины, хотя нѣсколько и измѣненный; но это обстоятельство все же едва-ли даетъ достаточное основаніе для признанія мраморныхъ статуй за изображенія богини, такъ какъ если въ терракоттахъ, принесенныхъ въ даръ богинѣ, всегда изображалась она сама, то въ большихъ статуяхъ этого вовсе не наблюдалось. Для Аѳины въ чистомъ искусствѣ едва-ли и до персидскихъ войнъ могло не наблюдаться опредѣленно выработаннаго типа, разъ его мы встрѣчаемъ опредѣленнымъ уже въ современной росписи вазъ. Никакъ нельзя въ признаніи тутъ Аѳины опираться и на найденныя подъ этими статуями надписи, указывающія на посвященіе ихъ этой богинѣ, какъ дѣлаетъ это Робертъ, такъ какъ такого же содержанія надпись съ посвященіемъ мы находимъ и на плитѣ канефоры изъ Пестума ⁵⁾, и въ надписи найденной въ Аѳинахъ съ обозначеніемъ аррефоры работы Какосѳена ⁶⁾ и въ надписи статуи жрицы Артемиды, переданной въ эпиграммѣ Сафо ⁷⁾.

Въ настоящее время большинство археологовъ признаетъ въ статуяхъ этого типа изображенія смертныхъ. Относительно акропольскихъ статуй въ этомъ смыслѣ первый высказался Винтеръ ⁸⁾ по

¹⁾ Eine attische Künstlerinschrift aus Kleisthenischen Zeit. *Hermes*, XXII, 130.

²⁾ *Esquisses archéologiques*, 142. Впрочемъ, въ настоящее время С. Рейнакъ притыкаетъ къ мнѣнію, что здѣсь изображены смертныя.

³⁾ *Pall Mall Gazette*, 13 march 1886.

⁴⁾ *Jahrb. d. k. d. arch. Inst.* 1893, 140.

⁵⁾ E. Curtius, *Kanephore von Pästum*. *Arch. Zeit.* 1880, 28, Taf. 6

⁶⁾ L e w y, *IGB 116 (IV—III v.)*. [Ἀθη]νᾶ καὶ [Πα]νδρόσω

--- ος Διονυσιακῆος Τριεμεεὺς

τὴν θυγατέρα φίλαν ἀνέθηκεν

ἑρρηφορήσασαν.

Ἐπι ἱεραίης Θεοδότης Πολοδόχου

Ἀμφιτροπῆθεν,

Καίκοσθένης ἐπόησεν.

⁷⁾ *Изд. Bergk.* fr. 118.

⁸⁾ *Jahrb. k. d. arch. Inst.* 1887, 220.

поводу одной изъ совершеннѣйшихъ статуй этого типа въ Акропольскомъ музеѣ подъ № 686. Приурочивая къ фрагменту этому и базу съ нижней частью ногъ съ надписью: *Εὐθόδικος ὁ Θαλαρροῦ ἀνέθηκεν* (CIA IV, 1, 373¹¹⁸), самую статую онъ считаетъ за изображеніе жрицы Аѳины, можетъ быть, дочери этого Евондика. Къ этому мнѣнію примкнули еще Студничка ¹⁾ и Бѣттхеръ ²⁾. Коллинзонъ ³⁾ и Перро ⁴⁾, раздѣляя мнѣніе Винтера, что въ этихъ статуяхъ нельзя видѣть изображенія богини Аѳины, считаютъ нужнымъ расширить положеніе Винтера и видѣть тутъ не только статуи жрицъ богини, но вообще женщинъ богатыхъ, лучшихъ аѳинскихъ семействъ, желавшихъ выразить покровительницѣ города особое почтеніе. Въ этомъ опредѣленіи они опираются не только на фактъ существованія статуй жрицъ Геры въ Аргосѣ ⁵⁾ и Полиады въ Аѳинахъ ⁶⁾, статуи аррефоры, работы Какосеена ⁷⁾ на Акрополѣ, но и на аналогическій примѣръ существованія аллей, украшенныхъ статуями жрицъ и орантъ у кипрскихъ храмовъ. Правда, большинство изъ этихъ статуй болѣе поздней эпохи, но это ничуть не указываетъ на невозможность существованія статуй такого рода и ранѣе. Генр. Леша ⁸⁾ эти статуи VI вѣка, стоящія предъ храмомъ богини—покровительницы города, представляютъ какъ бы хоромъ благочестивыхъ аѳинянокъ, остановившихся предъ храмомъ съ принесенными дарами; онѣ роскошно одѣлись для выраженія уваженія къ почитаемой богинѣ и для того, чтобы нравиться ей.

Еще шире понимаетъ значеніе этихъ статуй Э. Софулисъ ⁹⁾. Отказываясь отъ мысли видѣть въ нихъ изображенія только жрицъ, на томъ основаніи, что у Аѳины была одна пожизненная жрица, между тѣмъ какъ статуй этого типа на Акрополѣ найдено не менѣе 40, возникшихъ въ промежутокъ времени не болѣе 50 — 70 лѣтъ, Софулисъ думаетъ, что эти статуи не указываютъ какого-либо спеціальнаго служенія ихъ посвятившихъ въ храмъ богини, а поставлены просто въ память почетнаго участія въ панаѳинейскихъ процессіяхъ. Наконецъ, онъ считаетъ возможнымъ на основаніи изданной Лоллин-

¹⁾ Ath. Mitt. IX (1887), 357.

²⁾ Die Akropolis von Athen, Leipzig, 1888, 81.

³⁾ Revue de deux mondes, 1890, I, 858 и Histoire de la sculpture grecque, Paris, 1892, I, 352.

⁴⁾ Journal des Savants, 1887, 131.

⁵⁾ Paus. II, 17, 3.

⁶⁾ Paus. I, 27, 4. Plin. N. H. XXXIV, 76. Löwy, IGB 109.

⁷⁾ Löwy, IGB 116.

⁸⁾ Bull. de corr. hell. XIV (1890), 588.

⁹⁾ Τὴ ἐν Ἀκροπόλει ἀγάλματα κορῶν ἀρχαϊκῆς τέχνης, ἐν Ἀθήναις, 1892, 9 и далѣе.